

Пушкин Александр Сергеевич

Все сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Все сказки / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. –
80 с.

ISBN 978-5-519-79978-2

Содержание: 1) Присказка. (Из Руслана и Людмилы). 2) Сказка о рыбаке и рыбке. 3) Сказка о золотом петушке. 4) Сказка о царе Салтане. 5) Сказка о попе и работнике его Балде. 6) Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

ISBN 978-5-519-79978-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СКАЗКА

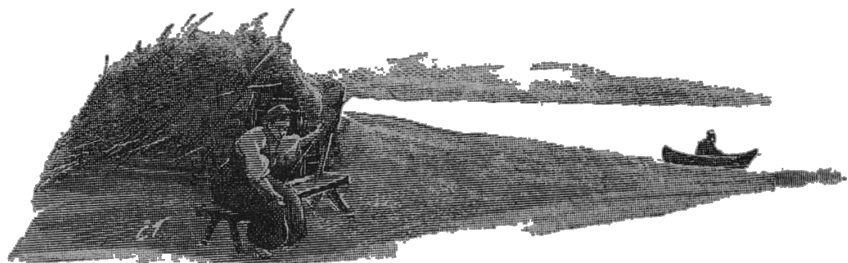
о рыбахъ и рыбѣ.

илъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря;
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.

Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ—
Пришелъ неводъ съ одной тиной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ—
Пришелъ неводъ съ травой морскою;
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ—
Пришелъ неводъ съ золотою-рыбкой,
Съ непростую рыбкой, золотою.

Какъ взмолился золотая рыбка,
Голосомъ молвить человѣчымъ:
„Отпусти ты, старче, меня въ море,
Дорогой за себя дамъ откупъ:
Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь“.
Удивился старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыжалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую
И сказалъ ей ласковое слово:
„Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;

Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ“.—
Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо:
„Я сегодня поймалъ было рыбку.
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой, въ море синее, просилась,
Дорогою цѣною откупалась:
Откупалась, чѣмъ только пожелаю.
Не посмѣлъ я взять съ нея выкупа—
Такъ пустилъ ее въ синее море“.
Старика старуха забранила:

„Дурачина ты, простофиля!
Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть бы взялъ ты съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ раскололось“.
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю;
Видитъ: море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Надобно ей новое корыто,—
Наше-то совсѣмъ раскололось“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Будетъ вамъ новое корыто“.
Воротился старикъ ко старухѣ—
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
„Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ,
Поклонись ей, выпроси ужъ избу“.
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
Помутилося синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:

„Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,

Избу проситъ, сварливая баба.
Не даетъ старику мнѣ покою:
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ“.
Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми воротами
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ:

„Дурачина ты, прямой просто-
филя!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворян-
кой“.

Пошелъ старикъ къ синему
моря:
Неспокойно синее море.
Сталъ онъ кликать золотую
рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спро-
сила:

„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежняго старуха вздѣрилась,
Не даетъ старику мнѣ покою:

Ужъ не хочетъ быть она крестьянкой,
Хочетъ быть столбовою дворянкой“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ“.—
Воротился старикъ ко старухѣ;
Что жъ онъ видитъ? Высокій теремъ;
На крыльцѣ стоитъ его старуха
Въ дорогой собольей душегрѣйкѣ,
Парчевая на маковкѣ кичка,
Жемчуги окружили шею;
На рукахъ золотые перстни,
На ногахъ красные сапожки.
Передъ нею усердные слуги;
Она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ.
Говоритъ старикъ своей старухѣ:
„Здравствуй, барыня-сударыня, дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна?“
На него прикрикнула старуха,
На конюшню слѣжить его послала.
Вотъ недѣля, другая проходить,—
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ.
„Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей“.
Испугался старикъ, взмолился:
— Что ты, баба, бѣлены объѣлась?
Ни ступить, ни молвить не умѣешь—
Насмѣшишь ты цѣлое царство.—
Осердилася пуще старуха,
По щекѣ ударила мужа.
„Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честию,
Не пойдешь,—поведутъ по неволѣ“.

Старичекъ отправился къ морю:
Почернѣло синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
— Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:

Ужъ не хочетъ быть она дворянкой,
Хочетъ быть вольною царицей.—
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ.
Добро! бѣдетъ старуха царицей!“
Старичокъ къ старухѣ воротился.
Что жъ? Предъ нимъ царскія палаты;
Въ палатахъ видитъ свою старуху:

За столомъ сидитъ она царицей,
Служать ей бояре да дворяне,
Наливаютъ ей заморскія вина,
Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ;
Вкругъ стоитъ ея грозная стража,
На плечахъ топорики держатъ.
Какъ увидѣлъ старикъ—испугался;
Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
Молвилъ: „здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна?“
На него старуха не взглянула,
Лишь съ очей прогнать его велѣла.
Подбѣжали бояре и дворяне,
Старика въ зашеи затолкали.
А въ дверяхъ-то стража подбѣжала,
Топорами чуть не изрубила;
А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
„Подѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
Впредь тебѣ, невѣжа, наука—
Не садися не въ свои сани!“

Вотъ недѣля, другая проходитъ,
Еще пуще старуха вздѣрилась:
Царедворцевъ за мужемъ посылаетъ.
Отыскали старика, привели къ ней.
Говоритъ старику старуха:
„Воротись, поклонися рыбкѣ;
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мнѣ въ океанѣ-морѣ,
Чтобы служила мнѣ рыбка золотая
И была бъ у меня на посылкахъ“.

Старикъ не осмѣлился перечить,
Не дерзнулъ поперекъ слова молвить.
Вотъ идетъ онъ къ синему морю;
Видитъ: на морѣ черная буря—

Такъ и вздулись сердитыя волны,
Такъ и ходять, такъ воемъ и воютъ.

Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Приплыла къ нему рыбка, спросила:

„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой?
Ужъ не хочетъ быть она царицей,
Хочетъ быть владычицей морскою,
Чтобы жить въ океанѣ-морѣ,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылкахъ“.

Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостомъ по водѣ плеснула
И ушла въ глубокое море.
Долго у моря ждалъ онъ отвѣта,
Не дождался, къ старухѣ воротился—
Глядь: опять передъ нимъ землянка,
На порогѣ сидитъ его старуха,
А передъ нею разбитое корыто.

СКАЗКА

О золотомъ пѣтушкѣ.

Нѣгдѣ, въ тридевятиомъ царствѣ,
Въ тридесятомъ государствѣ
Жилъ-былъ царь Додонъ.
Смолоду былъ грозенъ онъ,
И сосѣдямъ то и дѣло
Наносилъ обиды смѣло;
Но подѣ старость захотѣлъ
Отдохнуть отъ ратныхъ дѣлъ
И покой себѣ устроить.
Тутъ сосѣди беспокоить
Стали стараго царя,
Страшный вредъ ему творя.
Чтобъ концы своихъ владѣній
Охранять отъ нападений,
Долженъ былъ онъ содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никакъ не успѣвали:
Ждутъ, бывало, съ юга: глядь—
Анъ съ востока лѣзетъ рать;
Справятъ здѣсь—лихія гости
Идутъ отъ моря; со злости
Инда плакалъ царь Додонъ,
Инда забывалъ и сонъ.
Что и жизнь въ такой тревогѣ!
Вотъ онъ съ просьбой о помогѣ
Обратился къ мудрецу,
Звѣздочету и скопцу: